

Федеральное агентство по образованию
Смоленский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

(Выпуск 10)

Материалы международного colloquium
«Социальные трансформации: Механизмы научного
и социокультурного взаимодействия
(Феномен экосознания)»

Смоленск
2006

ББК 60.5

Социальные трансформации (Выпуск 10): Материалы международного коллоквиума «Социальные трансформации: Механизмы научного и социокультурного взаимодействия (Феномен экосознания)». – Смоленск: СмолГУ, 2006. – 247 с.

Редакторы:

А.Г. Егоров д-р филос. наук, проф.

В.В. Двойнев асс. каф. социологии

*Книга издана при поддержке РГНФ
Номер проекта 05-03-58302 а/Ц*

В книге представлены материалы международного коллоквиума «Социальные трансформации», посвященного обсуждению феномена экосознания в контексте механизмов взаимодействия научных и социокультурных традиций. Рассматриваются соответствующие социологические, политологические, юридические, аксиологические, культурологические и экономические аспекты.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Смоленского государственного университета.

ISBN 5-88018-277-0

© Смоленский государственный
университет, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Барнинов Д.Н. (Смоленск) Экологические страхи и тревоги россиян	5
Винокуров А.И. (Смоленск) Контроль над вооружениями как механизм социо-экологической рефлексии	8
Гавриленков А.Ф. (Смоленск) Правовые основы экологического сознания человека в древнерусском государстве	12
Двойнев В.В. (Смоленск) Подходы к проблеме измерения экологического сознания в социальных науках	16
Довгий Т.П. (Смоленск) Социокультурная обусловленность экосознания на примере метафизики русской культуры	29
Ершов Д.К. (Смоленск) Экологические проблемы современных технологий и экологическое сознание /знание/	41
Кажанов О.А. (Смоленск) Современная экомифология: к вопросу о соотношении научного и обыденного сознания	46
Кобец О.В. (Смоленск) Крестьянство и власть: формы противостояния в 1920-1930 годы (на материалах Смоленщины).....	58
Коновалова Т.Ф. (Смоленск) Экология человеческой жизни: о развитии института смертной казни в России во второй половине XIX века	68
Кочергин А.Н. (Москва) Экологическое сознание: цели и механизмы трансформации	79
Летуновский П.В. (Смоленск) Правовой аспект в экологическом сознании	95
Лобанова Ю.В. (Москва) Основные проблемы глобализационных процессов в современном обществе	103
Медведев К.Б. (Смоленск) Экологическое образование специалистов сельского хозяйства Дании как основа сохранения благоприятной природной среды	115

Можейко М.А. (Минск, Беларусь) Белорусская экологическая культура в пространстве диалога восточной и западной традиции	120
Мосенков В.Г. (Смоленск) Религиозно-философский образ государства в сознании Ивана Ильина	146
Панкратова А.В. (Смоленск) Сравнение социокультурных экосистем традиционного и современного интерьера	154
Сергеева А.В. (Смоленск) Духовная валеология как новое направление в науке валеологии	162
Славин А.В. (Смоленск) У роковой черты («Экологический императив» Н.Н. Моисеева и глобальные проблемы современности).....	171
Смольякова Н.И. (Смоленск) Снижение социально-экологических рисков – необходимое условие эффективного оздоровления населения	176
Старостина О.Н. (Смоленск) Урбанизация как фактор развития кризисного экосознания.....	179
Стеклов М.Е. (Смоленск) С.А. Рачинский – организатор духовного сопротивления негативным последствиям посткреповитической рыночной экономики.....	183
Фоменков А.И. (Смоленск) Управленческое воздействие институтов власти на общественное мнение как форму выражения интересов гражданского общества (региональное исследование).....	187
Хлудова Л.В. (Смоленск) Философское образование как фактор формирования экологического сознания личности.....	197
Яковлев А.Н. (Смоленск) К вопросу аксиологии человеческого тела: методологические основания анализа проблемы.....	205
Яковлев А.Н. (Смоленск) Культура здоровья и ее воздействие на эволюцию человека	220
Обсуждение доклада А.Н. Кочергина и дискуссия (Л.Бертельс, А.И.Винокуров, В.В.Двойнев, В.Егер, А.Г.Егоров, А.Н.Кочергин, Л.А.Кузьмина, Л.Ю. Одинокова, М.А.Розов).....	234

К вопросу аксиологии человеческого тела: методологические основания анализа проблемы

А.Н. Яковлев

*Смоленская государственная академия физической культуры,
спорта и туризма*

В начале 80-х гг. статья американского социолога А. Франка "Возвращение к телу" – так была названа по причине актуальности проблемы и посвящена анализу ситуации, которая сложилась к этому периоду в области гуманитарных исследований проблемы человеческого тела. Аналитический обзор научной литературы дает возможность вернуться к привлекательному объекту, вызывающего интерес не только у специалистов физической культуры, спорта, но и гуманитариев. «Выпадение» тела или

¹ Печен А. Человеческие качества. – М., 1985. – С. 43

² Бердяев Н.А. Смысл творчества. – М., 1989. – С. 321

искаженное отображение проблемы через призму физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности без учета социально-экономических условий (социума) создает целый комплекс нерешенных проблемных вопросов, требующих фундаментального изучения через интеграцию наук, в том числе и молодых спортивных наук.

Причинно-следственные связи не лежат на поверхности, а теснейшим образом переплетаются с особенностями социального, культурного и собственно познавательного процессов, развивавшихся на протяжении многих веков в лоне европейской цивилизации и получивших в современном социокультурном пространстве соответствующее преломление и продолжение.

Социально-экономические перемены, происходящие в обществе, затрагивают человека не только по обозначенному направлению его развития и функционирования, но дают основание полагать, что определенные обстоятельства не происходят стихийно, так как перемены в «судьбе» телесности человека как объекта социально-гуманитарного знания являются результатом постоянного движения теоретической мысли, стремительного развития социокультурных практик, неразрывно связанных с ценностными ориентациями личности, причем в тесном единстве с социальным пространством общества.

Обоснование проблемы требует дополнительной аргументации, связанной с телесной проблематикой.

Тело как объект исследования: статус в контексте теории физической культуры.

Вопрос о значимости тела человека вызывал всегда не однозначное мнение ученых на протяжении эволюционного развития индивида в социокультурном пространстве цивилизации, несомненно, значимость проблемы телесности для сферы физической культуры остается актуальной сегодня. Беглый взгляд на проблему может не дать полного представления, можно полагать, что это проблема носит характер скорее риторический, чем содержательный. Исторический экскурс указывает на тесную связь понятий «физическая культура» и «телесность» человека, иначе и не может быть, просто и существовать не может, поскольку именно через телесное начало только и возможна материализация, объективирование того, что мы традиционно называем "физической культурой" (И.М. Быховская, 1993).

Еще более наглядным и безусловным делало эту связку весьма распространенное в XIX– начале XX вв. словосочетание "телесная культура", к которому, возможно, неплохо было бы и вернуться, поскольку амбивалентный термин "физическое" здесь обретает свою конкретизацию – "физическое в человеке", т.е., собственно говоря, данное ему от природы тело (И.М. Быховская, 1993).

Изучение красоты, спорта должно основываться на данных целого ряда научных дисциплин: антропологии, психологии, истории, социологии и других, в том числе и молодых спортивных наук. Можно принять как основополагающее утверждение, что спорт – форма искусства, а спортсмен художник, спорт следует рассматривать в контексте оценки культурных ценностей, в эстетическом аспекте. Культурный остов социальной жизни, концентрированные в нем регулятивные основания любого вида человеческой практики, которые определяют ее смысл и направленность, только и могут проявить себя через те или иные реально данные явления, процессы, их результаты.

Отталкиваясь от научного, аналитического и художественно-символических подходов можно полагать, что многообразие феноменов, включенных в социальную жизнедеятельность человека, порождает многообразие культурных форм, в которых находит свое выражение та или иная система культурных ценностей, норм, символов. Критерии оценки в контексте продуктивности методов не имеют ярко выраженной окраски и указывают на иллюзорность, отсутствие значений ценностей, которые не поддаются измерению. Поэтому проблема объективации, материальных форм проявления культурных оснований является одной из тех базовых проблем, которые становятся предметом анализа применительно к любой области деятельности человека - хозяйственной, эстетической, религиозной и т.д.

Существо вопроса заключается в том, что союз мышц и интеллекта, который был, расторгнут, следует восстановить (Б. Лоу, 1984).

Естественное физическое развитие, историческое включение человека со всей его телесностью (соматическим и двигательным потенциалом) в контекст социально-культурного развития является объективной закономерностью, независимо от уровня и степени

осознания, неосознанности этого факта, превращает телесное начало в человеке из природно данного феномена в явление социально-культурное. Биологические основания существования "человека телесного", социально-культурная деятельность "приращивает" к ним постоянно меняющуюся атрибутику искусственного мира человека, что влечет за собой, в том числе и изменение статуса телесности человека как объекта научного познания: оставаясь предметом интереса наук естественных (как биологический феномен), "homo somatis" - "человек телесный" - необходимо попадает в сферу гуманитарного познания, важнейшим вектором которого, по словам М.М. Бахтина, и является изучение человека в пространстве культуры.

Подлинно гуманитарный взгляд на телесность, телесную практику в этом отношении – это взгляд на нее с позиции смысла, с позиции анализа ее ценностного содержания, т.е. взгляд сквозь призму "мира человека", культуры, а не мира природы или мира обезличенного социума.

"Как истинное назначение слова состоит не в процессе говорения самом по себе, а в том, что говорится, так и любое действие важно с точки зрения того, что посредством него совершается", – писал В. Соловьев (18, 545). В полной мере это относится и к осмыслению различных проявлений телесного бытия личности как манифестации ее идеи, ориентации, "замысла", которые направляют действие, определяют характер восприятия, использования, развития человеческой телесности, т.е. вписывают ее в собственно культурный контекст.

В период активного переустройства системы многоуровневого образования необходимо изменить и обоснование основных положений теории физической культуры, прежде всего, с позиций развития культурологической концепции тела и процесса его формирования. Теория и методика физической культуры как это ни парадоксально, на протяжении десятилетий рассматривалась без учета социально-гуманитарного анализа феномена человеческого тела.

Изучение проблемы телесности в контексте культурологического знания, почти полностью отсутствовала. Если рассматривать физкультурную деятельность, спорт как социальное явление, в двух основных измерениях: технологическом и ценностно-смысловом, связанных с ответами на два принципиаль-

ных вопроса – *как и зачем*, то безусловный приоритет в разработке вопросов, связанных с физической культурой, физическим воспитанием человека, был отдан технологическому измерению.

Технологическая система не может дать полного представления, анализа любой практики, ставший традиционным для сферы физической культуры акцент на методико-педагогических вопросах физического воспитания человека в отрыве от ценностно-смысловых, социально-символических, специфических культурологических ценностей. Осмыслением человеческой телесности М.М. Бахтин назвал: «Изучение тела как ценности, существенно обеднило проблематику данной сферы знания, сделало для нее чужими и запредельными многие из тех вопросов, которые по самой сути этой сферы должны были бы занимать в ней приоритетные позиции».

Представление об обществе и человеке как целостном организме имеет давнюю традицию. В европейской культуре в эпоху становления социально-гуманитарных наук, начиная с XIX века происходит видоизменение базисных ценностей культуры, на основании которых функционирует и развивается огромное количество программ, характеризующих не только «телесность», но и «тело культуры» (В.С. Степин, 2006).

Базисные ценности культуры функционируют как живые организмы, своего рода ДНК социальной жизни, прежде всего, это относится именно к проблеме аксиологического анализа человеческого тела.

Безусловно, не менее значимым фактором была и та общая для сферы гуманитарных наук ситуация, которая не только не стимулировала развитие теории физической культуры в указанном выше направлении, но и вообще выносила проблему телесности за скобки социально-гуманитарного познания, что в совокупности порождало устойчиво негативное либо скептически-снисходительное отношение гуманитариев "общего профиля" как к данной проблематике в целом. Сфера знания и практики, которая почти презрительно обозначалась сокращенным "физкультура" в отличие от полноценных "политической культуры", "эстетической культуры", "интеллектуальной" и прочих видов "нормальных" культур (Б.С. Ерасов, 1994; Э.А. Орлова, 1994).

Мировоззренческие универсалии, их смысл («природа», «космос», «пространство», «время», «человек», «свобода»,

«справедливость» и т.д.), формируя и совершенствуя образ человеческого жизненного мира, отражают шкалу ценностных приоритетов, которые соответствуют и типу культуры, отражают социальный опыт (В.С. Степин, 2006).

В основе такой позиции, безусловно, лежит техногенная цивилизация, которая начала формироваться с начала 15 столетия. В эпоху Ренессанса, Реформации и Просвещения сложилось основное ядро ее системы ценностей. Где более четко стало просматриваться представления о человеке как деятельностном существе, стало обосновываться и его место в мире, предназначение, преобразование природы, подчинение ее своей власти. Можно констатировать о новом философском обосновании ценностных преобразований в большом многообразии культур, где объекты природных и социальных изменений становятся предметами социальных технологий.

Трактовка века, с позиций системы ценностей, где отождествление понятия "культура личности" исключительно с "внутренними" характеристиками человека - интеллектуальными, нравственными и т.д., устоявшаяся во мнении несопоставимость их по значимости любым внешним, телесным характеристикам человека, что в итоге влекло за собой целую цепочку последствий как теоретического, так и практического свойства.

Как следствие, значимые для сферы физической культуры теоретико-научные "производные" от такой ситуации, указывают на отсутствие в отечественной гуманитарной науке целостной концепции культуры, которая бы охватывала базовые формы реального бытия человека, в том числе бытия телесного.

Научные исследования последних лет, проведенные учеными (Л.И. Лубышевой, В.К. Бальсевичем, В.И. Столяровым, А.Г. Егоровым, И.М. Быховской) дали возможность изменить отношение к обобщенной концепции личности, в которой был бы в полной мере реализован принцип сопряжения телесных и духовных оснований существования человека, концепции, которая, по сути, должна быть научной теоретико-методологической платформой для практической деятельности, связанной, прежде всего с целенаправленной социализацией человека как многомерной личности, с осуществлением такой культурной политики государства, которая бы реально охватывала и

регулировала все области культурных практик, в том числе и связанные с телесным бытием человека.

Формирование чуждого противопоставления "человека телесного" и "человека духовного" постоянно воспроизводится в социальной практике как на обыденном уровне, бытовом так и во многих профессиональных сферах деятельности, в том числе в различных институтах социализации, закрепляющих и продолжающих эту традицию. Утвердилось, в сознании людей и вполне обычной стала ситуация, когда телесно-физические качества человека являются объектом воздействия сами по себе, в большей степени отражают только морфофункциональные показатели человека, без сопряжения этого процесса с нравственными, интеллектуальными, эстетическими основаниями деятельности, и наоборот.

Сложившаяся ситуация имеет принципиальное и важное значение как для общества в целом, так и для каждой отдельной личности, результат можно не только наблюдать, но констатировать негативные последствия. Во-первых, это постоянная девальвация, снижение ценности, отсутствие полноценного культурного смысла, который должен быть придан телесности; отсутствие культурно значимого социального статуса и престижа физического имиджа человека; отсутствие или крайне слабая заинтересованность представителей различных социальных групп в культивировании (от слова культура, но не культ) своих телесных, двигательных качеств; утвердившийся "соматический негативизм", который проявляет себя в самых разных сферах и областях - начиная от равнодушия к собственному физическому здоровью (до момента его потери!), недоверия к своему телесному опыту, "голосу тела", который не многие умеют услышать и понять, и до презрительно-пуританского взгляда на те произведения искусства, где, по словам Бодлера, красота человеческого тела воспета как "величье наготы" (В.С. Соловьев, 1988; В.К. Бальсевич, 1992; И.М. Быховская, 1989, 1993).

Во-вторых, это своего рода возведение в абсолют его "мускульно-мышечных" достоинств. Соматические показатели являются основными ценностями, вызывают позитивное отношение у большинства индивидов общества, несомненно, результатом такого одностороннего обоснования телесности стало лишь поверхностное изучение проблемы.

Эта тенденция выступает как противоположная первой, т.е. уничижительно-пренебрежительному отношению к телесности. По своей сути и первый, и второй род последствий имеют единую основу - вынесенность телесно-физических характеристик человека за рамки нормальной культурной социализации, априорное исключение телесного бытия человека из системы социокультурных ценностей.

Следует подчеркнуть, что особую роль в закреплении этой ситуации играет сложившаяся система образования и воспитания - как на уровне общеобразовательном, так и в сфере профессиональной подготовки - в частности, в тех областях, которые непосредственно требуют соответствующей ценностной отрефлексированности проблемы человеческого тела (Б.С. Ерасов, 1994., Э.А. Орлова, 1994).

Сложившаяся традиция разъединения телесности и культуры, разведения "внутреннего" мира человека и его внешнем проявления вовсе не безобидна для общества. Последствия такой ситуации ярко выражены в общественной жизни, к ним можно отнести углубление и обострение проблем здоровья, обусловленное, в том числе и распространенным "соматическим негативизмом"; потенциальное и реальное укрепление оснований для роста девиантного, отклоняющегося поведения в ситуации, когда телесно-физическое развитие оторвано от других аспектов становления личности (прежде всего, интеллектуальных, нравственных).

На данном этапе развития цивилизации преобладает функционально-результативный подход, результатом которого становится стимулирование формирования "одномерной", "частичной" личности, неспособной к раскрытию, использованию всего своего человеческого потенциала, отпущенного природой и предоставленного обществом. Усеченный подход к проблеме приводит к последствиям - как личностно, так и социально значимым - следует отнести и отсутствие у значительной части людей потребности и навыков эстетически приемлемой двигательной деятельности (прежде всего повседневной), эстетики тела как необходимого компонента культуры.

Методологические возможности для теоретического моделирования механизмов поведения индивида и деятельности

раскрываются в системно-структурном подходе (Н.А. Берштейн, 1966; П.К. Анохин, 1978; Б.М. Ломов, 1984; Д.Ж. Гибсон, 1988).

Особенность философского осмысления этой проблемы заключается в выходе за пределы частнонаучных аспектов изучения человеческого тела, в стремлении найти ему место в интегральной природе человека (Л.В. Жаров; Т.А. Уманская, 1988; И.М. Быховская, 1993).

Описанная даже в самых общих чертах ситуация, указывает на сопротивление природно-заданным характеристикам, и это приводит к пороговым допускаемым показателям, которые при выходе из пограничного состояния приводят к кризисным ситуациям.

Есть основания полагать, что расширение исследовательской деятельности феномена человеческого тела даст возможность в новом аспекте, с философских позиций приступить к *реабилитации* человеческой телесности и как объекта научного гуманитарного анализа, и как реальной ценности для индивида и общества, и как равноправного с другими элементами социокультурного процесса.

В спорте в концентрированной и предельно откровенной форме зафиксирована ценностная смысложизненная ориентация техногенной цивилизации на непрерывное обновление (И.М. Быховская, 1998; А.Г. Егоров, 2004).

Очевидно, что особую значимость этот процесс реабилитации имеет для разработки проблем физической культуры. Как логика развития научного знания, так и реальный социальный запрос все более обращают профессионалов в этой области к культурологическому анализу телесности человека, к исследованиям этой проблематики в других смежных социально-гуманитарных науках.

Фактом является то обстоятельство, что если после первых попыток рассмотрения этих вопросов "на поле" физкультурной проблематики такого рода заинтересованность на протяжении ряда лет проявляла себя в основном в последующих частных беседах и обсуждениях, то сегодня проблематика, связанная с социальными аспектами телесности человека, все чаще появляется на страницах специализированных физкультурных журналов, в статьях, посвященных различным аспектам физического воспитания, физкультурного образования и т.д.

Природное начало, каковым представляется человеческое тело, изменить гораздо проще, и на первый взгляд в отсутствии такого рода интереса нет ничего странного - ведь социальное, гуманитарное познание и должно быть обращено, прежде всего, а на специфический, отличающий человека от природы мир его творений, мир культуры, мир собственно человеческой, сознательной деятельности. Ведь человек, как известно, есть, прежде всего, существо разумное, "homo sapiens"!

А тело - что в нем разумного, т.е. истинно человеческого? Оно при мне изначально, от рождения, без моего выбора и стараний - и уже потому, вроде бы по определению, не есть предмет моих размышлений и исканий. "Дано мне тело - что мне делать с ним, Таким единым и таким моим?", - написал когда-то О. Манделштам и риторической формой вопроса уже как бы и ответил на него. Однако другие мудрецы задавали и другие вопросы, подобные, к примеру, этому: "Если природа не желала, чтобы голова прислушивалась к требованиям туловища, зачем же она присоединила к нему голову?" (Г.Х. Лихтенберг).

Философское понимание проблемы телесности указывает на противоречивость этих подходов, и неоднолинейна история взглядов на тело человека, на его смысл и ценность в процессе развития культуры. Как уже было отмечено выше, утверждавшийся веками традиционный подход к телу человека был связан главным образом с его изучением как биологического, природного феномена. Нельзя сказать, что тело человека не попало в область исследовательского интереса и наук гуманитарных. Достаточно вспомнить, к примеру, что один из фундаментальных вопросов гуманитарного (прежде всего, философского) познания - это вопрос о соотношении между духом и *телом*, о характере их взаимосвязи. Значительное место занимает тело в гносеологических исследованиях, где оно в первую очередь рассматривается как средоточие органов чувств человека, источник его непосредственных ощущений. Проблема телесности также находится в зоне внимания исследователей вопроса о соотношении биологического и социального. Педагогическая мысль на протяжении веков разрабатывала основы телесного воспитания.

Проведение такого рода анализа феномена человеческой телесности создает принципиально новые теоретические основания для построения концепции телесной культуры как полноправной

составляющей культуры общества и личности, как одной из важнейших регулятивных сфер человеческой деятельности и существования, в значительной степени предопределяющей его физическое и социальное самочувствие, возможности его самореализации и самоутверждения, "встраивающей" изначально природное тело человека в истинно культурно-ориентированную матрицу его сохранения и совершенствования (Л. Жаров, 1985; Т.А. Уманская, 1988; И.М. Быховская, 1993).

К числу наиболее значимых векторов исследования телесности человека как социокультурного феномена могут быть отнесены:

1. Социокультурный подход к изучению человеческого тела и разработка его методологических оснований.

2. Изучение и выявление на уровне концептуального анализа особенностей существования тела в социальном и культурном пространстве общества.

3. Системный анализ влияния социальных и культурных факторов на телесность, где нормативно-ценностные характеристики личности имеют социально значимую ценность, включая многообразие результатов этих влияний.

4. Выявление различных типов ценностных ориентаций и их классификация в отношении телесности и детерминант их формирования.

5. Проведение изменений в аксиологии тела в процессе социального развития, социокультурной динамики, характера проецирования на различные типы "телесных практик".

6. Историко-культурные основания и факторы трансформации в контексте современных представлений и отношений к телесности, - анализ процесса соматической социализации индивида, ее связи с представлениями индивида о "физическом Я"; с социальными нормами, ориентациями, идеалами; характером и направленностью деятельности агентов социализации.

7. Систематизация факторов формирования позитивных устойчивых ценностных ориентаций человека в отношении телесности, а также факторов разрушения негативных стереотипов, сложившихся в этой сфере, как оснований для становления и развития соматической культуры.

Анализ телесности как социокультурного феномена, факторов ее модификаций, а также особенностей восприятия,

оценки, использования предполагает рассмотрение следующих проблемных блоков:

1. Объективные воздействия на телесность человека: телесность в системе экологических факторов; телесность и особенности образа жизни, социально-экономического уклада отдельных социальных групп; система социальных институтов и телесность.

2. Образы "человека телесного" в структуре обыденных представлений и специализированного знания: выделение телесности как особого объекта отражения, формирование представлений о ее границах и атрибутах; ценностный "ранг" проблем, связанных с телом, в системах ценностей общества, группы, индивида; смысловая, знаковая, символическая интерпретация телесности.

3. Соматическая социализация как целенаправленный процесс трансляции, освоения и развития ценностей, знаний и навыков, связанных с телесным бытием человека: факторы соматической социализации, их изменений в динамике общества.

4. Деятельно-практическое отношение к телесно-двигательным характеристикам как актуализация содержания, смысла, направленности соматических представлений и ориентаций, их объективация: контроль, ограничения, инструментальное и экспрессивное использование соматических, двигательных характеристик человека, преобразование, целенаправленное формирование телесных и двигательных характеристик.

Метафорическая фраза М.М. Бахтина: «Культура всегда существует "на границе" - может быть принята за отправную точку анализа не только в силу ее емкости и эвристичности, но и в связи с тем, что она представляется весьма продуктивной методологической посылкой для осмысления именно феномена физической, телесной культуры, который, возможно, более чем иные культурные явления, связан с "пограничьем", с антиномиями "природное-социальное", "физическое-духовное". Это расщепление проецируются на всю жизнь человека, развитие которого "вплетено" в процесс постоянной конфронтации двух режимов бытия - "чисто" природного и социального». "Расщелина", которая образуется и обнаруживает себя между "натурой" и социумом (Ю.Н. Давыдов), - будь то на уровне бытия индивида или общества - и должна быть заполнена культурой, призванной "стыковать", гармонизировать природное и социальное в человеке.

Культура как система ценностей имеет "сквозной" характер, она объединяет все виды деятельности (М.М. Бахтин), сопрягает, делает соизмеримыми в своем ценностном "звучании" культуры разных эпох, этносов, субструктур.

Воспроизводство человека как целостного существа - один из важнейших критериев культуры, к какой бы области деятельности он ни прилагался. Однако ориентация на гармонизацию телесного и духовного, природного и социального - необходимое, но недостаточное условие культуры.

Понятием "тело" как в научной, так и в обыденной лексике традиционно обозначается материальный объект, обладающий определенными естественно данными свойствами и характеристиками, которые уже, по крайней мере, в силу этого обстоятельства, являются предметом естественнонаучного познания.

Телесность как характеристика, возникающая на пересечении природного и социокультурного, объединяет и материализованные, объективированные последствия этого "пересечения" (например, эффект "дряблых мышц" в результате социально обусловленной гиподинамии), и те качества - "знаки" тела, или интегральные сверхчувственные качества (В.П. Кузьмин) телесности, которыми сам объект не обладает, но которые приданы ему сообществом (символизация тела).

Под "природным телом" понимается биологическое тело индивида, подчиняющееся законам существования, функционирования, развития живого организма. Понятно, что относительно тела человека это понятие может применяться весьма условно: будучи существом социальным, человек во всех своих проявлениях, качествах лишь в некоторой степени может рассматриваться как "чисто" природное существо, поскольку влияние общественного пространства его бытия затрагивает даже самые, казалось бы, устойчивые, естественно заданные характеристики и механизмы человеческого организма (сложение, походку и т.д.)

"Социальное тело" - это результат взаимодействия человеческого организма (природного тела) с социальной средой: с одной стороны, это проявление ее объективных, спонтанных влияний, стимулирующих реактивные и адаптивные "ответы" тела; с другой - оно производно от целенаправленных воздействий на

него, от сознательной адаптации к целям социального функционирования, инструментального использования в различных видах деятельности.

Физическая культура общества в таком измерении может быть понята как совокупность социально одобренных ценностей и норм, реализуемых через обеспечение необходимых предпосылок и условий (экономических, правовых, социально-политических, мировоззренческих и пр.) для формирования потребности и заинтересованности личности в культивировании своих телесно-двигательных характеристик и возможностей для реализации этой потребности.

Таким образом, на основе теоретико-методологического анализа телесной (физической) культуры она может быть определена как интегративное образование, объединяющее нормы, ценности, смыслы, регулируемые ими деятельности и их результаты, связанные с формированием, сохранением и использованием телесно-двигательных качеств человека.

Несформированность телесной культуры является одним из проявлений "ущербности" культурного развития личности в целом, неадекватности этого процесса одному из важнейших принципов культуросообразности - воспроизводству целостности человека, что особенно ощущается в современную нам эпоху трансформаций и нестабильности, в эпоху кризисов и разочарований, в эпоху, обостряющую потребность "поиска себя" - в том числе и себя как "Homo somatis" - "человека телесного" (И.М. Быховская, 1993).

Литература

1. Ахутин А.В. Эксперимент. // Новая философская энциклопедия. Т. 4. – М., 2000.
2. Бальсевич В.К. Физическая культура человека: состояние, проблемы и стратегия развития на перспективу (актовая речь). – М., 1992.
3. Бальсевич В.К. // Теор. и практ. физ. культ. – 1996. – № 10.
4. Быховская И.М. // Теор. и практ. физ. культ. – 1986. – № 5.
5. Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. / Об-во социологов РАН. – М., 1993.
6. Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. – М., 1993.

7. Быховская И.М. "Быть телом - иметь тело - творить тело": три уровня бытия "хомо соматис" и проблемы физической культуры // Теория и практика физической культуры. – 1993. – №7. – С. 2 - 6.
8. Вишневецкий И.Б. Автореф. дисс. - Л., 1967.
9. Вригт фон Г.Х. Логико-философские исследования. Избранные труды. – М., 1986.
10. Визитей Н. Н. Физическая культура и спорт как социальное явление. Философские очерки. – Кишинёв, 1986.
11. Визитей Н.Н. Физическая культура личности – Кишинев, 1989.
12. Егоров А.Г. Спорт и цивилизация // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 5. – С. 58-59.
13. Егоров А.Г. Гуманизация и реалии спортивной субкультуры// Формирование гуманистического мировоззрения студентов/сб. научных трудов. – Смоленск. – С. 22 - 25.
14. Егоров А.Г. Олимпийское образование: становление системы // Олимпийское движение и социальные процессы: Матер. VI Всеросс. Конф. – Омск, 1985. – С. 109-111.
15. Егоров А.Г., Яковлев А.Н. К вопросу о современных тенденциях соотношений спорта и цивилизации: теоретико-методические проблемы физической культуры, спорта // Материалы Всероссийской научно-практической конференции – Смоленск, 2005. С. 56 - 62.
16. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М.: Аспект-пресс, 1994.
17. Морфология культуры. Структура и динамика (под ред. Э.А. Орловой). – М., 1994.
18. Степин В.С. // Вопросы философии. – 2006. – №2. – С. 18.
19. Соловьев В.С. Сочинения: В 2-х т. – Т.2 – М., 1988.
20. Столяров В.И. Философско-культурологический анализ физической культуры // Вопросы философии. – 1988. – №4. – С.17-25.
21. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека - М., 1992.
22. Лубышева Л. И. Концепция физкультурного воспитания: методология развития и технология реализации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 1 – С. 5-11.